

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1972**

ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛА " **گريان** " ("geḡyan") В ТЕКСТАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУРДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА СЕВЕРНОМ ДИАЛЕКТЕ
(КУРМАНДЖИ)

В текстах памятников средневековой курдской литературы на северном диалекте - (Селим Слеман - "Юсуф и Зелиха" - XVI в., Ахмед Хани - "Мам и Зин" - XVII в., Харис Битлиси - "Лейли и Меджнун" - XVIII в.) часто встречается глагольная форма **گريا** (geḡya)¹ в значении вспомогательного глагола "становиться, делаться" (перс. "کردید") в составе сложно-именных глаголов.

Исследователям, занимавшимся вопросами курдской грамматики (на материалах северного диалекта), известно лишь одно значение глагола " **گريان** " - "geḡyan" (или " **گرين** " - "geḡin") - "ходить, бродить, гулять, искать"². Именно в этом значении глагол " **گريان**, **گرين** " ("geḡyan, geḡin") употребляется в северном диалекте (курманджи) современного курдского языка (срав. перс. "کردید").

Функцию вспомогательного глагола "становиться, делаться" в современном курдском языке (в северном диалекте) так же, как и в текстах более ранних, дошедших до нас, памятников (XIV-XV вв.) выполняет только глагол " **بون** " ("bân").

Впервые с данной функцией глагола " **گريان** " ("geḡyan") мы встречаемся в литературных памятниках XVI-XVIII веков:

1. **فی الحال گریا ژ خواب بیدار**
Fi-l-hal geḡya ji xab bîdar

Сразу же пробудился он (стал пробудившимся) от сна

("Юсуф и Зелиха").

2. **هندی گریا ژ عشق بیمار**
Hindê geḡya ji 'işq bîmar Hindê geḡya qewwî giriftar

Он так занемог (стал больным) от любви,

Он так был охвачен (стал охваченным) /тоской/

("Юсуф и Зелиха").

3. **أما گریا محیر و مات**
Ema geḡya miheyyer û mat

Он стал изумленным и растерянным

("Юсуф и Зелиха").

4. واقف گریا بحال حاسد

Waqif geḡya bi halḡ hasid

Стал осведомленным завистник о /том/ деле. ("Мам и Эми")⁴.

5. اومه گریا هلال یکنب

Em meh geḡya hilalê yekzeb

Та луна стала ущербным месяцем ("Мам и Эми")⁵.

6. طاری گریا مه روهنیائی

Tarî geḡya me rōhniyayî

Свет стал для нас тьмой ("Лейли и Меджнун")⁶.

Встречаются случаи употребления обоих глаголов - "گریان" ("geḡyan") и "بون" ("bûn") в пределах одного бейта:

مصری ژجی خوہ بونہ سالک عازم گریان گہانہ مالک

Misrî ji xihê xwe bûne salik 'azim geḡyan gihane malik

Жители Мысыра стали собираться /в путь/,

Отправились /в дорогу/ (стали отправляющимися) и явились к малику.

Интересно отметить, что глагол "گریان" ("geḡyan") с данным значением встречается в цитируемых памятниках только в форме простого прошедшего времени⁷.

Во всех других временах и залогах употреблен глагол "بون" ("bûn"), который, однако, может встречаться и в простом прошедшем времени:

1. گویا کو زمین دیو مجلا

Gûya ku zemîn dibû micella

Земля словно бы стала озаренной блеском ("Юсуф и Зелиха").

2. بلکی بیتن ژ تہ جدایہ

Belk'ê bibitin ji te cidaye

Быть может, они окажутся разлученными с тобой

("Юсуф и Зелиха").

Уже к концу XVIII - началу XIX вв. форма эта, по-видимому, воспринималась, как архаизм. Так, в сокращенной версии поэмы Селима Слемана "Юсуф и Зелиха"⁸, переписчик стремился, по возможности, заменить форму "گریا" ("geḡya") более понятной, по-видимому, формой "بو" ("bû") или "بوہ" ("bûye). Так в рукописи поэмы Селима Слемана читаем:

وقتێ گریاژ خواب بیدار

Weqtî geṛya ji xab bîdar

В сокращенной версии (XVIII-XIX вв.):

وقتێ کو ژ خوی بویه هشیار

Weqta ku ji xewê bûye hîşyar

Наличие в текстах памятников средневековой курдской литературы глагольной формы "گریا", свидетельствующей об употреблении глагола "گریان" ("geṛyan") в функции вспомогательного глагола "становиться, делаться", можно, по-видимому, объяснить либо диалектным бытованием глагола "گریان" ("geṛyan") в данной функции и проникновением диалектных форм в литературный язык, либо влиянием классической персидской литературы, в которой соответствующий глагол "گردیدن" - ("gärdîdän") хорошо представлен, на современную ей курдскую.

1) В рукописях и не различается; таким образом, правильное чтение можно дать только исходя из контекста.

2) См. P. Horn, Grundriss der neupersischen Ethimologie, Strasbourg, 1893, s. 198; A. Justi, Kurdische Grammatik, S.-Pb. 1880, s. 233; S. A. Rhea, Brief Grammar and vocabulary of the Kurdish language of the Nakari district, Journal of the American Oriental Society, 1872, vol. X, No I, p. 128; A. Jaba, Dictionnaire Kurde-Français, S.-Pb. 1879, p. 361; Bedirkhan Kamuran Aali, Langue Kurde, Paris, 1953, t. II, p. 171; J. Blau, Dictionnaire Kurde, Bruxelles, 1965, p. 90; в словарях К. К. Курдоева (Курдско-русский словарь, Москва, 1960, стр. 273) и Ч. Х. Бакаева (Курдско-русский словарь, Москва, 1957, стр. 97) засвидетельствована только форма "geṛin".

3) Цитируется по рукописи поэмы Седима Слемана "Юсуф и Зейлиха" из коллекции А. Д. Жаба, хранящейся в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), шифр - курд. 15; в настоящее время критический текст и перевод этого памятника готовится нами к изданию.

4) Цитируется по изданию: Ахмед Хани, "Мам и Зин", критический текст, перевод, примечания и предисловие М. Б. Руденко, Москва, Издательство Восточной литературы, 1962, стр. 149.

5) Там же, стр. 140.

6) Цитируется по изданию: Харис Битлиси, "Лейли и Меджнун", перевод, примечания и предисловие М.Б.Руденко, Москва, 1965, стр.

7) В говоре таджиков Вахио-Боло (дарвазско-ванджские говоры) наблюдается обратное явление: глагол "gardidan" в функции вспомогательного глагола "становиться, делаться" употребляется лишь в формах настоящего времени (*xurda pamegaga*); см. Н.А.Кисляков, Описание говора таджиков Вахио-Боло, сборн.Таджикистанской базы АН СССР, т.Ш, лингвистика, Москва-Ленинград, 1935, стр.35; А.З.Розенфельд, Система глагола в юго-восточных говорах таджикского языка, автореферат диссертации, Ленинград, 1966, стр.35.

8) Цитированная коллекция А.Д.Жаба в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им.М.Е.Салтыкова-Щедрина, шифры-курд.16 и курд.17. А.Д.Жаба неверно приписывал сочинение этой версии Харису Битлиси. Нами установлено, что это - сокращенная версия поэмы Селима Слемана, автором которой, судя по данным текста, был либо малоизвестный второстепенный поэт, либо грамотный переписчик (XVIII-XIX вв.).

Л. П. Смирнова

ИСФАГАНСКИЙ ГОВОР И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ДИАЛЕКТАМ ПОЛОСЫ г.ИСФАГАНА

В иранской диалектологии хорошо известна группа диалектов центрального Ирана, условно называемых диалектами полосы города Исфaghана. Это - наречия трех селений вблизи Исфaghана: Седе, Газ, Кафран¹, представляющие собой, по существу, самостоятельные языки.

Известен также еврейско-персидский диалект Исфaghана², который исследователи обычно выделяют вместе с седеи, газа и кафрани в одну группу в виду близости их грамматической структуры (Фараваши).

Язык, на котором говорит подавляющее большинство мусульманского населения г.Исфaghана³, предметом специального изучения не был. Отдельные языковые наблюдения имеются лишь в работах Ю.Н. Марра "Садек Молла Реджеб"⁴ и "Добавления к статье "Тегеранские